

ГОЛЫЙ ШАНТАЖ

ГЕННАДИЙ АНГЕЛОВ

Геннадий Евгеньевич Ангелов

Голый шантаж

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104779
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Цепочка преступлений тянется от одного к другому и кажется, что никогда не закончится бесконечная история о жертвах и преступниках. Головоломки, хитросплетения, умышленное давление на человека, похищения, и прочее, прочее, может поставить в тупик любого, даже опытного следователя. Преступный мир меняется и совершенствуется, не забывая самое простое и элементарное. Это шантаж, при помощи которого слёзы и кровь жертв, легко смываются и остаются для органов правопорядка нераскрытыми. Разное время, разные судьбы и люди, но все они становятся жертвами – «Голого шантажа».

Содержание

Голый шантаж	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Геннадий Ангелов

Голый шантаж

Голый шантаж

Герои рассказа «Голый шантаж» вымышлены, и все совпадения с реальными людьми, и событиями не более чем случайные.

20... годы

На проспекте Победы в Киеве в этот день было весьма многолюдно. Киностудия имени А. Довженко снимала сериал, и народ желающий получить место, хотя бы в массовке толпился возле входа. Весна в этом году считалась ранней, в марте воздух днём прогревался до плюс пятнадцати, и киевляне, не желали сидеть дома, перед телевизорами. Воздух пропитанный сочными ароматами цветов кружил по улицам столицы. На небе редкие облака подгоняемые ветром спешили к горизонту, солнечные лучи согревали столицу, после морозной зимы. Дышалось легко и свободно, и молоденькие девушки, в коротких модных курточках, на высоких каблуках улыбались прохожим, одаривая их ослепительными улыбками. Весна! Весна! Весна! Эти слова вылетали из каждого сердца, и мир приобретал свойственные ему оттен-

ки – добра и любви!

Известная актриса Наталия Северова приехала на съёмки раньше обычного. Это начало года было для неё по настоящему счастливым. Получая предложения от продюсеров в различных шоу и сериалах, она чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Ещё бы, её давняя мечта стать известной актрисой чудесным образом воплотилась в жизнь. Наталия производила впечатление на мужчин. Она не была худошавой, и следила за своим внешним видом. Регулярно занималась в спортзале с тренером. Как ни как, но от этого зависела её успешная карьера. Мужчины на неё смотрели и провожали восхищёнными взглядами, и отмечали необычную, природную красоту. Маленькое, розовое светящееся личико, с огромными словно у куклы карими глазами. В них пряталась холодная зима и сказочное лето, и если мужчина оказывался в омуте этих глаз, тонул как мальчишка не умеющий плавать. Сложенные губки как будто были созданы для поцелуя. И если Наталия сердилась, то они ещё больше надувались, и становились похожими на бутончик розы, который вот-вот распустится, и одарит своего обладателя, не только чудесной красотой, но и незабываемым ароматом. Свежая как майский день, с копной отливающих золотом волос, Наталия знала себе цену. Её кожа отливала белизной, как девственно чистый холст художника. Изгибы лебединой шеи и линии плеч, прекрасно сочетались с тренированным телом. Когда огонь горит в лампе, он согревает не только светом,

но и теплом. Так и Наталия сияла от счастья, и окружающие её люди, как истинные почитатели женской красоты, с замиранием сердца наслаждались прекрасной Богиней Афиной, в образе актрисы Наталии Северовой. Веселая и жизнерадостная, Наталия всегда была душой компании, и не одно мужское сердце лежало разбитым у её очаровательных ножек. Будучи ещё совсем юной девочкой, Наталия, могла сутки напролёт стоять перед зеркалом и читать заученные тексты из известных книг фильмов. Ей доставляло это неопишное удовольствие. И закрывая глаза, она видела себя в свете ярких софитов, в огромном зале, на сцене. Всё рухнуло для неё словно карточный домик, в один день. Её родители странным образом разбились на машине. И она осталась одна, на воспитании бабушки. Авария случилась среди бела дня. Отец Наташи очень хорошо водил машину. И почему она на бешеной скорости сорвалась с моста в реку, никто не мог ответить. И не хотел. Опытные следователи закрыли дело, и разводя руки в стороны, сняли с себя всю ответственность. Несчастный случай. Таков был вердикт. Наташе тогда исполнилось тринадцать лет, но несмотря на столь юный возраст, она догадалась, что в деле замешан близкий друг её отца. Партнёр по бизнесу Олег.

После трагедии фирма «Викинг», по производству мебели перешла к Олегу в руки. Отец Наташи начинал ещё в девяностые, с кооператива, и горбатился с утра до ночи. «Викинг» был его детищем, и буквально за несколько лет, пре-

вратился в крупную фабрику. После трагедии Олег появился несколько раз в доме Наташи, но после исчез, хотя обещал бабушке помогать и не бросать Наташу. Обещания остались пустым звуком. И Наташа хотела вырасти и наказать Олега. Но с годами боль притупилась и сейчас она всё реже, и реже вспоминала своё детство. Бабушка не могла полностью контролировать Наташу и она оказалась практически одна. В школе стали появляться плохие отметки, и часто без веской причины Наташа пропускала занятия, и связалась с дурной компанией. Сидя перед огромным зеркалом, в золочёной оправе, Наташа смотрела на своё отражение и красила губы. От воспоминаний у неё по спине пробежал холодок. И сердце стучало более гулко. Плохие предчувствия подкрались к ней словно огромные щупальца спрута. Пытаясь прогнать наваждения, она себя утешала тем, что прошлое её никто и никогда не узнает. Время меняет людей, и она уже давно не Наташка по прозвищу «Промокашка», а Наталия Ивановна Северова. Драматическая актриса театра и кино.

– Натали Ивановна, ваш выход.

Голос Надежды Павловны, помощника режиссера, прозвучал как оружейный выстрел. Наталия вздрогнула и с трудом поднялась с кресла.

– Наташа, что с тобой? У тебя всё хорошо? Ты бледная... Простыла?

Надежда Павловна крупная женщина лет пятидесяти, в огромных очках, с толстой папкой в руках застыла у двери, и

с материнской нежностью в усталых глазах смотрела на Наташу.

– Всё в порядке, – ответила Наталия, и подтягивая ремень на ярком, цветном платье, улыбнулась.

– Я готова.

– Текст выучила?

– Да. Не волнуйтесь Надежда Павловна. Я не подведу.

– Идём, Сергей Иванович не любит ждать.

Надежда Павловна пропустила Наталию вперёд, и сдула невидимую пылинку с её плеча.

– Настройся, и покажи на, что ты способна, – бубнила за спиной словно молитву сердобольный помощник режиссера.

Они шли по узкому, тёмному коридору в павильон, где уже во всю кипела работа. Наталия зажмурила глаза от яркого света ламп и сделала уверенный шаг в сторону своего партнёра по сериалу «Майская гроза» Ивану. Тот сидел на высоком стуле с бумажкой в руках, и часто шевелил губами, произнося короткие фразы, разрабатывал мимику лица. Команда телевизионщиков уже была готова к съёмкам, и оператор, ставил камеру, как можно ближе к актёрам. Сейчас должны были снимать финальную сцену тринадцатой серии. Главный герой Иван, должен был выяснять со своей женой, которую играла Наталия, не давний семейный конфликт. Женщина замерла возле кухонного стола и взяла чашку с кофе.

– Готовы?

Командный голос режиссера заставил всех замолчать. Наталия подняла голову и увидела сверху огромный микрофон, похожий на грушу. Сбоку от бойкой команды молодых и талантливых техников расположились человек десять массовки. Их держали для съёмок на улице, и люди с интересом наблюдали за съёмочным процессом. Наталия про себя повторила заученные фразы, и с присущим актерским волнением, ждала команды – мотор. И в самый последний момент ей стало не по себе. Снова появился страх. Липкий и холодный. Но сейчас он приобретал реальные очертания, и Наталия с испугом в глазах смотрела на массовку. Среди толпы прятался человек и пристально смотрел на неё. Эти глаза... Она могла узнать их из миллиона. Мужчина чуть усмехался и кивал. У Наталии закружилась голова, и она едва успела поставить чашку с кофе. Схватив обеими руками стол её острые ногти пробили клеёнку и впились в дерево, словно зубы вампира. Перед глазами у неё поплыли цветные круги и она покачнулась. Оператор это заметил и рванул к ней, чтобы не дать упасть. Но он опоздал, и Наталия Ивановна Северова с грохотом рухнула на пол без сознания.

В карете скорой помощи было прохладно, и Надежда Павловна укрыла Наташу своей вязаной кофтой, чтобы та не замёрзла. Наташа лежала без сознания, и писк медицинских аппаратов как назойливая муха нарушал тишину. Седой врач лет пятидесяти поставил Наталии капельницу и подключил к подушке с кислородом. Надежда Павловна сидела рядом с

Наташей, тяжело вздыхала и гладила девушку по руке с материнской нежностью. Машина с включенной сиреной неслась по городу с огромной скоростью.

– Не волнуйтесь, в который раз повторил седой врач. – Я вижу на вас лица нет. Может дать успокоительное?

Надежда Павловна отмахнулась и вытерла смятым платком на щеке слезу.

– Ваша девочка беременна, только и всего. Хорошо, что вовремя спохватились. Сейчас доктор её осмотрит и сделает вывод.

Через полчаса Наталия уже была в кресле, и молодой врач вынес заключение. Наталия всё ещё плохо себя чувствовала, и то, что сказал ей врач, стало вторым ударом за этот день.

– У вас внематочная беременность. Нужна операция. Иначе...

Звонкий голос врача, симпатичного парня, с огромной родинкой на щеке, прозвучал как смертельный приговор. Наталия снова побледнела и пересохшими губами спросила: иначе что? Вы хотите сказать, я могу потерять ребёнка?

Слёзы брызнули из женских глаз ручьём. Она не могла, и не хотела сдерживать свои эмоции.

– Иначе, увы, последствия трудно предугадать. К сожалению, ребёнка сохранить не получится.

Доктор с прискорбным лицом развёл руки в сторону.

– Вы молоды, у вас всё впереди. Операция не сложная. Вас почистят и в ближайшее время выпишут.

Наталия не слышала врача. Находясь в глубокой прострации едва дышала. Она так хотела, чтобы у них с Максимом был ребёнок. Первая беременность и аборт. Доктор дал ей понюхать нашатырь, и снова сказал: через час, наберитесь терпения.

Он хотел встать и уйти, но Наталия схватила его за рукав белого халата и не отпускала. В её мокрых от слёз глазах было столько горечи и боли, что доктор сам расчувствовался, и снова принялся ей объяснять о необходимости провести операцию.

– Вы понимаете, срок беременности очень мал, и даже если предположить, что вас положат на сохранение, шанс один на миллион. Уверяю вас. Отнеситесь как можно спокойнее, возьмите себя в руки.

– Какие «руки» доктор? Это мой ребенок, и вы его убьёте.

Она хотела вскочить и дать звонкую пощечину врачу. Но не смогла. Ноги отказывались её слушать. В это мгновение в ней проснулась прежняя Наташка «Промокашка», готовая на самый отчаянный поступок. Доктор заметил ненависть в глазах пациентки и словно рак попятился к двери.

– Успокойтесь, успокойтесь.

Он сжал ладони словно тибетский монах, и толкая ногой дверь, выскочил как ошпаренный в коридор.

Наталия усилием воли закрыла глаза и попыталась собраться с мыслями. Внутри у неё бушевал ураган. Она реально понимала, что Максим ей этого никогда не простит. Зна-

комы они были несколько лет. И всего полгода назад как расписались. Наталия отказалась от свадьбы, не хотела афишировать это событие, и торжество прошло в узком семейном кругу на пятнадцать человек. Максим был мужчиной её мечты, высокий, темноволосый, широкоплечий, с обаятельной улыбкой – Джорджа Клуни. Занимался бизнесом, и несмотря на свой возраст, Максиму не стукнуло еще и двадцати пяти, был очень обеспеченным человеком. Дом в Конча – Заспа, прислуга, охрана, маленькая яхта в Крыму, дом в Форосе, делало его лакомым кусочком, для любой женщины. Их пламенные чувства вспыхнули с первой встречи. Максим баловал Наталию как хотел. Роскошные подарки, новенький спортивный «Порше» на свадьбу, драгоценности. Наталия чувствовала себя королевой, и многие подруги ей просто завидовали. Характер у Максима был взрывной, как атомный реактор. Если, что-то было не так как он хотел, мужчина сметал все живое на своём пути. Иногда Наталия проявляла малодушие, но боялась признаться в этом, даже самой себе.

Лёжа в пустой палате, она кусала губы в кровь, и нервничала. Ей не хотелось, чтобы Максим бросил её и ушёл к другой женщине. Права была её лучшая подруга Светка, когда говорила, чтобы Наташа не увлекалась спортом до фанатизма. Но упрямый с детства характер девушки, брал своё. И она изматывала себя в спортзале до седьмого пота. Вот и результат.

«Не должен он меня бросить, не должен», – повторяла она

словно заклинание. И сама не верила тому, что думала. На минуту забыв про Максима, она вспомнила павильон, мас-совку. Глаза. Они принадлежали Сашке Кургану, с которым она впервые в жизни узнала, что такое секс. Этот парень, был первым её мужчиной, когда Наталии не исполнилось семна-дцати лет. Сашка был старше Наташи на десять лет, и слыл в округе самым настоящим – бандитом. Грабил магазины, воровал из машин – вещи, магнитофоны, аккумуляторы, по-сле их на рынке перепродавал, одним словом оторви и вы-брось. Вдвоём они занимались мошенничеством, и это имен-но он дал прозвище Наталии – «Промокашка». Наталия лю-била всё доводить до конца, была хитрой и настырной. Если нравилось какое-то дело, она изучала его с присущей почти каждой женщине щепетильностью, вникая в тонкости пред-стоящего ограбления до конца. Это нравилось Кургану, и он часто брал её в дело.

– Дура, дура, дура, – прошипела словно змея Наталия, и два раза ударила кулаком по креслу. – Идиотка, зачем ты тогда с ним связалась?

Прошло лет семь, и она знала, что Курган сидит в тюрьме, и не скоро оттуда выйдет. Суровая действительность оказа-лась менее прозаичной. Курган не только вышел из тюрьмы, но ещё сумел её найти.

Теперь Наталия понимала, что спокойной жизни пришёл конец, и крайне необходимо найти выход. Но какой? Она пе-ребрала не один десяток вариантов, и успокоившись на том,

что от Кургана можно будет откупиться деньгами, чуть успокоилась. Хотя... хотя... Она чувствовала, что тот не будет довольствоваться малым, и пока не оставит Наталию с пустыми карманами, на улице, не уйдёт. Слишком Курган был нахрапистым и свободолюбивым. Тем более, что она обещала любить его до гроба. И на тебе, уже замужем, и первая любовь для неё закончится крышкой гроба обитой красным бархатом.

Неожиданно двери распахнулись и на пороге появился Максим. Он был вне себя от бешенства, и смотрел на Наталию глазами налитыми кровью. Хлопнув дверью, он взял стул, и громко стукнул им об пол уселся возле жены. Наталия словно пружина сжалась и замерла. Вместо улыбки у неё на лице застыл животный страх.

– Ну, что, вот тебе твой спорт. И работа. Сколько раз я тебе говорил брось это всё. Ну, что тебе не хватало? Есть дом, деньги, машина, живи и радуйся. Так нет, будучи беременной, ты снималась в этом грёбанном сериале, и ещё ходила в спортзал.

Максим стукнул кулаком. Наталия собралась с духом, и как можно спокойнее ответила: не кричи на меня, пожалуйста. Врач сказал, что шанс есть, если лечь на сохранение. Я люблю тебя Максим, не убивай своей ненавистью. Неужели ты меня не любишь?

Она попыталась погладить его, но Максим вырвал свою руку, и сжал запястье Наталии.

– Вот почему ты такая упрямая? Не слушаешь меня никогда. При чём здесь любишь, не любишь. Мы лишились своего первенца. Неужели, ты это никак не поймёшь.

Он обхватил свою голову руками и зарыдал. Наталия впервые видела, чтобы Максим плакал. Зная, что лучше его сейчас не трогать, она сжав плотно губы молчала.

– Я не буду сниматься, обещаю, – прошептала она и проглотила слезу.

В её голосе слышалась горечь и обида на возникшие обстоятельства. Максим поднял голову и внимательно посмотрел в глаза жене.

– Наташа, к чему обманывать? Ты не бросишь сцену. Доктор сказал, что сохранить плод не получится. Он хотел тебя успокоить, и дал один шанс на миллион. Но мы же взрослые люди, и понимаем, что чудес на свете не бывает.

Поднявшись, он поставил стул на место и сказал: не переживай, я буду ждать когда закончится операция и никуда не уеду.

– Скажи, правду. Ты бросишь меня?

– Нет. С чего ты взяла?

Максим удивился, но актёр из него был никудышный, и Наталия, осознала, что как только она выйдет из больницы, он тут же подаст заявление на развод. У них был разговор на эту тему, и она знала, как для него важно иметь совместных детей.

– Спасибо за правду, – прошептала Наталия, и насупи-

лась.

– Не переживай, умоляю тебя, врач сказал, что операция не сложная. Здесь каждый день проводят аборт. Я уже всё оплатил.

– Каждый день убивают детей! – рыдая на весь кабинет закричала женщина.

Максим понял, что в таком состоянии лучше не продолжать ни каких разговоров, по – этому молча вышел.

Операция прошла быстро. Наталия практически ничего не почувствовала. Ей сделали наркоз, и она впала в забытё. Ей приснился сон, что она гуляет по-зимнему Крещатику и держит сынишку за руку. Малыш весёлый, разговорчивый, лепит снежки, и бросает их в большого снеговика, с ведром на голове, и морковкой вместо носа. Пробуждение было приятным для женщины, она всё еще продолжала сжимать тёплую руку сына, и видела блеск его глаз. Когда сознание полностью вернулось к Наталии, истерический крик оглушил весь третий этаж больницы: убийцы, убийцы, убийцы...

С недоверчивой миной на лице Сашка Курган прятался за спинами людей из массовки. Ему сказали, что здесь снимается известная актриса Наталия Северова, и он напросился на участие в массовых сценах. Парень долго не хотел брать непонятной наружности мужчину, в бардовом, не первой свежести костюме. Но когда тот сказал, что деньги ему не нужны, и он может забрать их себе, парень сразу впустил

мужчину в павильон. Курган с глазами полными ненависти ждал Наташу. Он столько лет мечтал об этой встрече, что когда увидел афиши с её именем, не поверил своим глазам.

Это она, она, – потирая руки, повторял он, и прохожие видя странного человека, с физиономией Франкенштейна, обходили стороной. Свой отпечаток на лице Кургана оставила тюрьма. Точнее не отпечаток, а глубокие шрамы от острых заточек сокамерников, когда он отбывал срок в Житомирской тюрьме. Не найдя общий язык с блатными, Курган отстаивал свою правоту до последнего. И когда ночью ему исполосовали всё лицо, он стойко и мужественно это перенёс. И после его никто не называл Курган. Только – Меченный. Такая кличка прикрепилась за ним вплоть до звонка. Он честно отмотал свой срок, но завязывать с криминалом не спешил. У него имелись кое какие планы на будущее, но по счастливому стечению обстоятельств, их испортила Наташка. Теперь он ей всё поломает. Растопчет её как букашку. Зато, что бросила, и ни разу за семь лет не написала письмо. Обида давно пустила крепкие корни в душе Кургана, и мужчина не думал их вырвать и выбросить, чтобы начать жизнь с чистого листа. Друзья отговаривали его в колонии от мести, но он был непоколебим.

– Бог ты мой, это она, – прошептал он, когда Наталия показалась на сцене. – Звезду из себя строишь? Забыла кто ты есть на самом деле. Ну ничего, я напомню, да так, что весь твой лоск, слетит как «с белых яблонь дым».

– Мужчина вы кому это говорите? – сказала дамочка стоявшая рядом с Курганом.

– Роль учу, не обращайтесь внимания, – как можно более вежливым тоном ответил Курган, и оскалился.

– Вы здесь снимаетесь? Что-то раньше я вас не видела.

Дамочка повернулась к Кургану, и хотела дальше выяснять, но тот оборвал её на полуслове.

– Женщине, я приехал с Урала, специально для съёмок фильма ужасов. Здесь жду, дабы время скоротать. Вам понятно?

Дамочка вздрогнула, и Курган увидел, как у неё от страха глаза полезли на лоб.

– Какой типаж, какой типаж, ну вылитый Фредди Крюгер, – пробубнила она, и пулей прошмыгнула на передний край массовки.

И тут Курган увидел, что Наташа заметила его, и заулыбался. Он ждал этого, и когда она свалилась на пол без чувств, принял это на свой счёт, не зная истинного положения вещей. Его хитрые глаза сузились в щёлки, и он облизнул сухие тонкие губы.

Народ в павильоне всполошился и бросился к Северовой. Курган осторожно приблизился и выглядывая через женское плечо, ещё раз внимательно посмотрел на Наталию. Её бледное лицо стало ещё прекраснее, и Курган вспоминая годы бурной молодости вышел на воздух. Закуривая, он глазами проводил карету скорой помощи, и громко кашляя, словно

у него был туберкулёз лёгких, отправился восвояси. Половину задуманного плана он уже выполнил. Наталия судя по всему женщина обеспеченная, значит и старого боевого товарища не бросит в беде. Курган неделю назад как освобо-дился, и жил у приятеля на Оболони. Денег не было, и они вдвоём промышляли на рынке. Выискивая словно полицей-ские ищейки зевак, чтобы вытащить кошелёк. Не всегда ве-зение сопутствовало «джентльменам удачи», но Курган знал, что его звёздный час ещё придёт, и он сорвав огромный куш, сможет остаток своих дней жить не думая о «хлебе на-сущном». Четыреста относительно честных способа добы-чи денег Остапа Бендера канули в лету. Люди имея интер-нет и прочие навороченные штучки, держали ухо остро, и украсть, что-либо становилось с каждым разом труднее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.